

было сэр Перис-из-Дикого-Леса.

– А теперь, благородная девица, – спросил сэр Ланселот, – нужна ли вам от меня еще какая служба?

– Нет, сэр, – отвечала она, – больше пока не нужна. Да хранит вас всемогущий Иисус, куда бы вы ни шли и ни ехали, ибо вы – учтивейший из всех рыцарей на свете и всем дамам и девицам покорный слуга. Но есть одно, сэр рыцарь, чего, думается мне, вам не хватает: вы рыцарь неженатый, а не хотите полюбить какую-нибудь девицу или благородную даму. Не приходилось мне слышать, чтобы вы любили кого-либо, хоть из какого сословия или звания, и это величайшей жалости достойно. Правда, рассказывают, что вы любите королеву Гвиневеру и что она сумела чарами и колдовством сделать так, чтобы вы никогда никого, кроме нее, не полюбили и чтобы ни одна другая женщина не радовала красотой вашего взора. И об том многие в этой стране, и высокого роду и низкого, весьма горюют.

– Прекрасная девица, – отвечал сэр Ланселот, – мне невозможно запретить людям говорить обо мне, что им нравится. Что же до женитьбы, то жениться нет у меня намерения, ибо тогда я должен спать с женой, оставить брань и турниры, походы и приключения. А любиться и тешиться с разными женщинами я не согласен, более всего страха Божия ради, ибо странствующим рыцарям не должно быть прелюбодеями и распутниками, иначе не будет им удачи и счастья на войне: либо одолеет такого рыцаря рыцарь попроще родом и званием, либо же, по несчастной случайности, себе на беду, он сам убьет человека лучшего, нежели он. У кого есть любовницы, тот несчастлив и нет ему удачи ни в чем.

На том расстались они с сэром Ланселотом. Два дня и еще того дольше едет сэр Ланселот по густому лесу, на ночлег останавливаясь где придется. На третий день выехал он на длинный мост, как вдруг бросился на него грязный мужлан. Ударил он по морде Ланселотова коня, чтобы он поворачивал назад, и спрашивает: как так едет Ланселот по мосту без позволения?

– Отчего же мне не ехать по этому мосту? – отвечал сэр Ланселот. – Иным-то путем здесь не проедешь.

– Не тебе выбирать, – сказал грубый мужлан и замахнулся на сэра Ланселота тяжелой палицей, железом окованной. Но сэр Ланселот успел выхватить меч, отбил палицу и одним ударом раскроил тому голову по самую грудь. А за мостом оказалась большая деревня, и все жители ее, мужчины и женщины, стали кричать, завидев Ланселота:

– Сэр рыцарь, нет хуже беды, чем ты себе наделал, ведь ты убил главного привратника нашего замка.

Не мешал им сэр Ланселот говорить, что они хотят, но прямым путем направился в замок. Въехал в ворота, спешился и привязал коня за кольцо в стене. Увидел он широкий зеленый двор и скорее туда устремился, ибо там всего удобнее вести, если придется, бой. Огляделся он вокруг, видит во всех окнах и дверях множество людей, и они ему говорят:

– Славный рыцарь, на беду себе ты сюда прибыл!

11

И вот выходят на него два огромных великана, все закованные в латы, только головы без шлемов, и в руках у обоих по ужасной палице. Сэр Ланселот загородился щитом и отвел удар палицы одного великана, а сам мечом своим пополам раскроил ему голову. Увидел смерть товарища второй великан и бросился бежать, словно безумный, а сэр Ланселот что было мочи – за ним, ударил его по плечу и рассек ему туловище до самого пупа. После того вошел Ланселот внутрь замка, и явились к нему шестьдесят дам и девиц, они все опустили перед ним на колени и благодарили Господа Бога и его за спасение.

– Ведь почти все мы, – сказали они, – вот уже семь лет содержимся, здесь в неволе, мы шили шелками и исполняли всякие рукоделия за прокорм, а мы ведь высокого и благородного происхождения. Пусть же будет благословен тот час, о рыцарь, когда был ты рожден на свет, ибо ты свершил подвиг, какого ни один рыцарь на земле еще не совершал, и все мы тому свидетели. Мы просим вас открыть нам ваше имя, чтобы мы могли назвать нашим родичам и близким того, кто избавил нас от неволи.

– Прекрасные дамы, – отвечал он, – мое имя – сэр Ланселот Озерный.

– О сэр, – вскричали они все, – кем же и быть вам, как не сэром Ланселотом, ведь кроме не-